

А.В. Володько

**М.М. ЛИТВИНОВ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
1918–1921 гг.**

***Аннотация.** Назначение Максима Максимовича Литвинова уполномоченным Народного комиссариата по иностранным делам в Лондоне стало важным этапом в формировании советской внешней политики. Первоочередной задачей Литвинова являлось установление контактов с британским правительством и разяснение целей и задач советской власти. Он был арестован по обвинению в подрывной деятельности, затем обменен на арестованного в России британского дипломата Брюса Локкарта. В результате успешно проведенных англо-советских переговоров по обмену военнопленными в Копенгагене М. М. Литвиновым были подписаны соглашения не только с Великобританией, но и с Данией, Италией, Францией, Бельгией и Австрией. Помимо решения вопроса, касающегося военных и гражданских пленных, данные соглашения включали в себя ряд международно-правовых норм, имеющих принципиальное значение. Он также смог достичь согласия на отправку первого корабля с жизненно важными медикаментами в Советскую республику, что явилось существенным ослаблением действовавшей в то время экономической блокады. На посту полномочного и торгового представителя в Таллине М. М. Литвинов выполнял разнообразные обязанности, охватывая множество направлений деятельности, от политической сферы и экономических связей до противодействия белогвардейским элементам на эстонской территории и налаживания поставок разнообразных товаров. Дипломатическая деятельность М. М. Литвинова в 1918–1921 гг. показывает его трансформацию из революционера-подпольщика и агитатора в опытного дипломата, умеющего защищать интересы Советской России на международной арене. Этот период ознаменован его участием в различных конференциях и переговорах, где он проявил себя как искусный переговорщик и ярый защитник советских позиций.*

***Ключевые слова:** Максим Максимович Литвинов; Народный комиссариат по иностранным делам; дипломатическая деятельность; переговоры; соглашения.*

**Володько Анна Вячеславовна – кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.
Россия, Москва.**

E-mail: avolodko@inbox.ru

Web of Science Researcher ID: AAV-7281-2020

Scopus Author ID: 57195673900

Volodko A.V.

M.M. Litvinov in the diplomatic service of Soviet Russia. 1918–1921

Abstract. *The appointment of Maxim Maksimovich Litvinov as the People's Commissariat for Foreign Affairs' commissioner in London marked a significant milestone in the development of Soviet foreign policy. Litvinov's primary task was to establish contacts with the British government and explain the goals and objectives of Soviet power. He was arrested on charges of subversive activity and later exchanged for the British diplomat Bruce Lockhart, who had been arrested in Russia. Following successful Anglo-Soviet prisoner-of-war negotiations in Copenhagen, M.M. Litvinov signed agreements not only with Great Britain but also with Denmark, Italy, France, Belgium, and Austria. In addition to resolving the issue of military and civilian prisoners, these agreements included a number of fundamental norms of international law. He also secured agreement for the dispatch of the first ship carrying vital medical supplies to the Soviet Republic, which significantly eased the economic blockade in place at the time. As plenipotentiary and trade representative in Tallinn, M.M. Litvinov performed a variety of duties, covering a wide range of activities, from politics and economic relations to countering White Guard elements on Estonian territory and arranging the supply of various goods. M.M. Litvinov's diplomatic activities from 1918 to 1921 demonstrate his transformation from an underground revolutionary and agitator into an experienced diplomat adept at defending the interests of Soviet Russia on the international stage. This period was marked by his participation in various conferences and negotiations, where he proved himself a skilled negotiator and an ardent defender of Soviet positions.*

Keywords: *Maxim Maksimovich Litvinov; People's Commissariat for Foreign Affairs; diplomatic activity; negotiations; agreements.*

Volodko Anna Vyacheslavovna – Candidate of Law, Senior Research Fellow at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

Russia, Moscow.

E-mail: avolodko@inbox.ru

Web of Science Researcher ID: AAV-7281-2020

Scopus Author ID: 57195673900

Максим Максимович Литвинов, настоящее имя Меер Генох Моисеевич Валлах, родился 17 [4] июля 1876 г. в городе Белостоке Гродненской губернии Российской империи в семье банковского служащего Моше Валлаха. Образование получил в хедере и реальном училище, после окончания которого в 1893 г. поступил вольноопределяющимся на службу в русскую армию, где познакомился с нелегальной литературой и получил первоначальные представления об основах марксизма. В 1898 г. был уволен с военной службы из-за обвинения в неподчинении, вызванного предполагаемым отказом выполнить приказ открыть огонь по бастующим рабочим в Баку [Роре 1943, р. 36–38].

В 1898 г. М. Валлах вступает в ряды социал-демократического движения и начинает свою подпольную деятельность. Был известен под псевдонима-

ми «Папаша», «Макс», «Максимович», «Феликс», «Ниц» и др. А под именем «Максим Максимович Литвинов» вошел в историю российской дипломатии. В 1898–1900 гг. работал бухгалтером в конторе пенькопрядильной фабрики Конторова в посаде Клиницы Черниговской губернии, населенном в основном старообрядцами. По мере возможности занимался просвещением ремесленников социал-демократическими идеями под видом организации кружков для обучения общим предметам малограмотных. В 1900 г., узнав, что им интересуется губернская жандармерия, опасаясь ареста, переезжает в Киев [Федоров, Шевель]. В Киеве активно занимается подпольной деятельностью, участвует в организации подпольной типографии. В 1900 г. вошел в состав Киевского городского комитета РСДРП, члены которого были арестованы в апреле 1901 г. В августе 1902 г. социал-демократы помогли своим соратникам совершить побег из Лукьяновской тюрьмы. После освобождения Литвинов уезжает в Цюрих, где знакомится с В.И. Лениным и становится одним из ключевых распространителей газеты «Искра» [Наринский, Васильева, Литвинов 2007, с. 179]. В апреле 1903 г. стал членом администрации Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. В августе 1903 г., после проведения II съезда РСДРП, присоединился к большевистской фракции. В марте 1904 г. возвратился в Россию для осуществления подпольной деятельности, проживал в городах Новозыбкове, Вильно и Риге [Эрлихман 2024, с. 20]. В апреле 1905 г. Литвинов, в качестве представителя Рижской организации, принял участие в работе III съезда РСДРП, проходившего в Лондоне.

27 октября [9 ноября] 1905 г. М.М. Литвинов в сотрудничестве с Л.Б. Красиным основывает в Санкт-Петербурге первую официально зарегистрированную социал-демократическую газету фракции большевиков «Новая жизнь». За публикацию «Финансового манифеста» А.Л. Парвуса газета была закрыта в декабре 1905 г.

В феврале 1906 г. Литвинов выехал в Европу, по указанию партии занимался закупкой оружия и его тайной переправкой на территорию России. Поселился в Париже, посещал «Брюссель, Вену, Гамбург, Берлин, Гаагу, Софию» [Наринский, Васильева, Литвинов 2007, с. 180]. В мае 1907 г. М.М. Литвинов принял участие в работе V съезда РСДРП, проходившего в Лондоне, на котором произошло его знакомство с И.В. Сталиным.

4 января 1908 г. в Париже при попытке обмена денежных средств, происхождение которых связывали с ограблением Тифлисского отделения Госбанка, Литвинов был задержан французскими правоохранительными органами. Российское правительство направило запрос об экстрадиции Литвинова, однако реакция французских властей свелась к предписанию покинуть пределы Франции.

М. М. Литвинов переехал в Великобританию. Сначала преподавал английский и русский языки эмигрантам и английским рабочим, затем в 1909–1914 гг.

работал под именем Макса Гаррисона в известном британском издательстве «Уильямс и Норгейт» [Фонд М.М. Литвинова, л.1], специализировавшемся на публикации переводных произведений, включая русскую литературу. Возможность посещения разных стран в качестве сотрудника издательства использовалась Литвиновым в его партийной деятельности. Позже устроился торговым представителем в компанию, специализирующуюся на реализации сельскохозяйственного оборудования [Эрлихман 2024, с. 93].

В 1910 г. М.М. Литвинов принял активное участие в создании Герценовского кружка, объединившего русских эмигрантов, заняв должность его секретаря. М.М. Литвинов приобрел значительное влияние и прочно закрепился в качестве одной из центральных фигур русского Лондона. И.М. Майский писал: «Он [Litvinov 1918] успел хорошо овладеть английским языком, приобрести много местных связей, ориентироваться в деловой и политической обстановке столицы. Он был «своим» человеком в этом семимиллионном муравейнике. ... Максим Максимович все время поддерживал тесную связь с В.И. Лениным, переписывался с ним, получал от него директивы и указания» [Майский 1964, с. 152–153].

В 1913 г., по рекомендации В.И. Ленина, Литвинов был утвержден в качестве представителя Центрального Комитета РСДРП (б) в Международном социалистическом бюро. По поручению В.И. Ленина, принимал участие в различных мероприятиях, представляя партийную позицию. Этот период его деятельности ознаменовался активным участием в международном социалистическом движении и укреплением позиций большевиков на международной арене.

В результате Октябрьской революции 1917 г. в России произошло свержение Временного правительства и установление власти Советов, возглавляемых большевистской партией во главе с В.И. Лениным. Это событие стало переломным моментом в истории России и всего мира, ознаменовав начало новой эпохи социалистических преобразований.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший 25–27 октября [7–9 ноября] 1917 г., образовал Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным. Первым наркомом по иностранным делам стал Л.Д. Троцкий. И уже 17 декабря [30 декабря] 1917 г. вышел приказ Л.Д. Троцкого о назначении Литвинова уполномоченным Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) в Лондоне [Фонд М.М. Литвинова, оп. 1, л. 1]. О своем назначении М.М. Литвинов узнал 4 [17] января 1918 г. из сообщения петроградской радиостанции [Наринский, Васильева, Литвинов 2007, с. 181]. Началась дипломатическая служба Максима Максимовича Литвинова.

5 [18] января 1918 г. М.М. Литвинов официально уведомил британское правительство о своем новом назначении, направив соответствующую ноту непосредственно министру иностранных дел Великобритании Артуру Баль-

фуру: «Л. Троцкий, народный комиссар иностранных дел России, декретом, переданным по радио, назначил меня временным полномочным представителем НКВД в Великобритании и поручил осуществлять попечение в отношении русского посольства и военной миссии в Лондоне» [Фонд М.М. Литвинова, оп. 41, л. 2]. Британское министерство иностранных дел не стало официально признавать его уполномоченным НКВД, так как «правительство Его Королевского Величества не нашло еще возможным признать г. Троцкого и его сотрудников законно установленным правительством» [Очерки.. 2002, т. 3, с. 342], однако дало согласие на поддержание отношений де-факто. Надо отметить, что в Великобритании сложилось двоевластие в плане дипломатического представительства России: К.Д. Набоков представлял свергнутое правительство, а М.М. Литвинов – пришедшее к власти новое. В то время на территории России отсутствовали английские дипломаты, и правительство Великобритании, соглашаясь на поддержание фактических взаимоотношений, добивалось разрешения направить своего представителя в Москву, в качестве которого вскоре был утвержден Брюс Локкарт.

М.М. Литвинов активно занимался созданием и налаживанием деятельности представительства Советской России в Лондоне. Максим Максимович вспоминал: «Итак, я стал полпредом, но у меня ничего не было: ни директив из Москвы, ни денег, ни людей. Излишне говорить, что у меня не было ни опыта, ни подготовки к дипломатической работе. Пришлось начинать буквально с пустого места. Прежде всего необходимо было установить какой-либо контакт с Москвой. Я воспользовался возвращением в Советскую Россию одного из товарищей по эмиграции для того, чтобы отправить с ним в только что народившийся Народный комиссариат иностранных дел письмо с просьбой об инструкциях и деньгах. С тем же товарищем я послал в НКВД шифр, составленный мной с помощью одного из симпатизировавших нам служащих бывшей царской военно-закупочной миссии в Лондоне. До того шифра у НКВД со мной не было, и все сношения между нами велись клерными телеграммами. Посланный мной шифр в Москве был несколько переделан и в дальнейшем разослан для пользования всем полпредам. Когда, таким образом, была создана возможность шифрованной переписки между мной и НКВД, наши отношения несколько укрепились. После долгих настояний с моей стороны в марте 1918 г. мне наконец было сообщено из Москвы, что НКВД посылает ко мне первого дипломатического курьера. ... Почта не привезла мне того, что я ожидал, но в одном отношении она разрешила мои трудности: я получил около двухсот тысяч царскими кредитками, которые в то время еще принимались в Лондоне. Теперь я мог по крайней мере приступить к организационному оформлению первого советского полпредства в Лондоне. Я снял для полпредства специальное помещение по адресу Виктория-стрит, 82, – до того полпредство находилось в моей частной квартире, – заказал бланки, печати и пригласил на работу

нескольких сотрудников. Секретарем полпредства была моя жена, которая вела всю английскую переписку, кроме того, в полпредстве работали еще три-четыре человека из числа товарищей-эмигрантов и бывших служащих царской военно-закупочной миссии. На дверях полпредства была вывешена табличка с надписью: «Русское народное посольство». Тут же помещалось консульство, которое именовалось «Русское народное консульство». Сам я присвоил себе титул «русский народный посол». Все эти наименования были моего собственного изобретения, ибо, повторяю, никаких указаний из Москвы, в том числе и указаний о моем официальном титуле, я не имел» [Шейнис 1989, с. 121–122].

М.М. Литвинов занимался решением большого круга различных задач: урегулированием ситуации со зданиями российского посольства и консульства, в которых находились дипломаты отстраненного от власти правительства; содействием в освобождении граждан РСФСР от обязанности проходить службу в британской армии и отправки на фронт; установлением дипломатических и торговых связей между двумя государствами и многими другими вопросами. Так, 31 января [13 февраля] 1918 г. Литвинов направил ноту министру иностранных дел А. Бальфуру, в которой, указав, что Соглашение, заключенное с Временным правительством под давлением союзников, «не применяется больше к британским подданным в России», и что «насильственное зачисление в армию русских, находящихся в этой стране» является неприемлемым, обратился с призывом «прекратить применение положений Соглашения к русским гражданам, находящимся в этой стране, и выпустить из казарм и тюрем тех русских, которые уже зачислены на военную службу» [Документы... 1957, с. 103–104].

М.М. Литвинов активно участвовал в митингах, распространял революционные листовки. Кроме того, в мае 1918 г. в Лондоне был издан труд М.М. Литвинова на английском языке «The Bolshevik Revolution: its Rise and Meaning»¹ [Litvinov 1918] с анализом революционных процессов, происходивших в России начиная с 1905 г., и трактовкой базовых принципов ленинской идеологии. Книга пользовалась спросом и была быстро распродана.

Представители Советской России в Лондоне активно развивали взаимодействие с различными английскими общественными движениями и профсоюзными организациями, передали копию Декрета о мире в редакции нескольких газет, занимались распространением информационных материалов о ситуации в России. Литвинов направил письма руководителям лейбористской партии и профсоюзного движения, выражая уверенность в том, что его деятельность получит одобрение и содействие со стороны английского рабочего класса.

1. «Большевистская революция: ее возникновение и значение».

Деятельность М.М. Литвинова в большей степени была ориентирована на взаимодействие с представителями рабочего класса Англии, чем с официальными властями. Такая позиция уполномоченного НКВД не всегда одобрялась советским руководством. 17 февраля 1918 г. Г.В. Чичерин в письме Литвинову указывал, что «свержение ига английского капитала – дело английских рабочих и не наше дело организовывать стачки в Англии» и вместе с тем далее писал, что интернациональная пропаганда и особенно его деятельность более ценна, чем признание Советского государства Великобританией [Очерки... 2002, т. 3, с. 344]. Подобная стратегия означала кардинальный отход от традиционных методов дипломатии, где важным принципом являлось невмешательство послов во внутренние дела принимающей страны [Вершинин 2022, с. 210]. В результате действия уполномоченного НКВД М.М. Литвинова воспринимались британским правительством как неприемлемые и впоследствии были указаны в качестве основания для ареста Литвинова и сотрудников советского представительства.

После заключения Брестского мирного договора, с начала весны 1918 г. правительство Соединенного Королевства стало активно проводить политику прямой военной интервенции. 6 марта 1918 г. в Мурманском порту с линкора «Глория» была произведена высадка британского подразделения морской пехоты. Численность десанта колебалась от 130 до 200 человек, в его составе имелись два легких орудия [Мурманск в 1918 году]. Этот прецедент обозначил начало присутствия войск Антанты на территории Мурманской области. Параллельно с этим осуществлялись враждебные действия на дальневосточных территориях. Критической ситуация стала из-за высадки японских и английских военных формирований во Владивостоке. В связи с этим М.М. Литвинов неоднократно направлял соответствующие официальные ноты А. Бальфуру, в которых выражал решительный протест против вмешательства во внутренние дела РСФСР. Литвинов также был вынужден решать вопрос о конфискации британским правительством российских пароходов. Напряжение нарастало. Начались задержания британских сотрудников, работающих в советских консульских структурах. Тревожной становилась атмосфера и вокруг советского представительства в Лондоне.

В начале сентября 1918 г. в Москве в связи с раскрытием «заговора послов» был арестован британский посланник Брюс Локкарт. В ответ на это британское правительство незамедлительно предприняло зеркальные шаги, и 6 сентября М.М. Литвинов и несколько сотрудников советского представительства были арестованы и заключены в Брикстонскую тюрьму. Надо отметить, что отношение там к Литвинову было достаточно мягким, что он сам подтверждал: «Обращение со мной в тюрьме было вполне приличное, а низший тюремный персонал относился ко мне с совершенно нескрываемой симпатией. Все они наперебой старались оказать мне какую-нибудь услугу, и поэтому мне

нетрудно было сноситься с городом через тюремные стены. Помню, один надзиратель в момент моего освобождения из тюрьмы убедительно просил меня взять его с собой для работы в Советской России» [Фонд М.М. Литвинова, оп. 24, л. 11–12]. После последующих обсуждений стороны пришли к соглашению об обмене арестованными.

25 октября 1918 г. сотрудники советского представительства в Лондоне вернулись в Москву, а в конце октября в Россию прибыл М.М. Литвинов. По возвращении в Россию М.М. Литвинов был принят В.И. Лениным, который определил его на службу в Народный комиссариат по иностранным делам. О начале своей работы Литвинов пишет: «Формально числюсь в НКВД, но никакой сколько-нибудь живой и полезной работы я там не нахожу. ... Мне кажется, что я мог бы быть полезным за границей...» [там же, оп. 24, л. 16].

В декабре 1918 г. М.М. Литвинов был направлен в Стокгольм, где по поручению советского правительства 23 декабря 1918 г. направил в посольства Великобритании, Франции, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки ноту с мирными предложениями. 24 декабря 1918 г. Максим Максимович направил ноту Президенту США В. Вильсону, в которой предлагалось «беспристрастно взвесить и обследовать односторонние обвинения против Советской России, придти к соглашению с Советским Правительством, убрать иностранные войска с русской территории и снять экономическую блокаду, ... помочь России вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее эффективно эксплуатировать ее естественные богатства на благо стран, остро нуждающихся в продуктах питания и в сырье» [Документы... 1957, с. 630]. Правительства государств, входивших в Антанту, а также Соединенных Штатов Америки, проигнорировали предпринятые Москвой дипломатические инициативы. В конце января 1919 г. дипломатическое представительство Советской России было выслано из нейтральной Швеции. Данный шаг явился следствием присоединения Швеции к политике экономической и дипломатической изоляции России, проводимой странами Антанты.

Не дали позитивных результатов и переговоры с посланником американской администрации У. Буллитом, проходившие с участием М.М. Литвинова в марте 1919 г. в Москве.

Практически сразу после завершения переговорного процесса с Буллитом, Литвинов временно отошел от дипломатической деятельности. 14 марта 1919 г. постановлением СНК Максим Максимович Литвинов был назначен членом коллегии Народного комиссариата государственного контроля [Декреты... 1968, с. 667], при этом он также остался на службе в НКВД.

24 апреля 1919 г. постановлением СНК М.М. Литвинов был назначен членом коллегии Народного комиссариата по иностранным делам [Декреты... 1971, с. 624].

31 августа 1919 г. народный комиссар по иностранным делам Г.В. Чичерин направил ноту правительству Эстонии с предложением мирных переговоров, «которые имели бы целью установить границы Эстляндского государства, пределы нейтральной зоны между русскими и эстляндскими войсками, формы контроля над местностью, включенной в нейтральную зону, а также другие детальные вопросы на базисе неуклонного признания независимости Эстляндского государства правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Взамен эстонская сторона должна была прекратить участвовать в военных действиях по указанию Антанты против Советской России [Документы... 1958, с. 242–243]. 5 сентября 1919 г. правительство Эстонской республики дало согласие о начале мирных переговоров с РСФСР. 17 сентября 1919 г. в Пскове начались советско-эстонские переговоры. Советскую делегацию возглавлял М.М. Литвинов. Переговоры проходили в напряженной обстановке, чувствовалась «нерешительность и несамостоятельность эстонского правительства, находившегося в сильной зависимости от Англии, а также недоверчивое отношение к нашим мирным предложениям» [Фонд М.М. Литвинова, оп. 24, л. 21].

В связи с продвижением Северо-Западной армии под командованием генерала Н.Н. Юденича в направлении Петрограда, советская сторона сочла необходимым приостановить ведение переговоров и в срочном порядке вернуться домой². Несмотря на отсутствие конкретных результатов, псковская встреча продемонстрировала перспективу урегулирования разногласий посредством дипломатических усилий.

Надо отметить, что 16 ноября 1919 г. в Ревеле прошла конфиденциальная личная встреча заместителя министра иностранных дел Эстонии А. Пийпа с представителем Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР М.М. Литвиновым [Граф 2007, с. 286].

По предложению Великобритании, 25 ноября 1919 г. в Копенгагене начались англо-советские переговоры об обмене военнопленными. Советскую делегацию возглавлял М.М. Литвинов, английскую – лейборист Дж. О’Грейди, чьи взгляды совпадали с позицией Д. Ллойд-Джорджа, стремившегося к установлению связей с Советской Россией. Правительства Франции и Бельгии также направили своих представителей для переговоров с представителем РСФСР.

22 декабря 1919 г. Литвинов проинформировал Москву о ходе переговоров с английскими представителями: «О посылке О’Грейди в Копенгаген для переговоров со мной, совпавшей с некоторым поворотом английской политики

2. Переговоры были возобновлены 5 декабря 1919 г. в режиме закрытых дверей. Основные споры вызывали пограничные вопросы. Итогом стало подписание 31 декабря 1919 г. соглашения о перемирии между РСФСР и Эстонской Республикой, предусматривавшего приостановку военных действий на семь дней.

в русском вопросе вся европейская пресса усмотрела попытку со стороны Англии вступить в сепаратные переговоры с нами и сюда съехались корреспонденты печати всех стран. Сильно встревожилась Франция, потребовавшая от Англии категорических заверений в том, что Конференция не выйдет за пределы обмена пленными. О'Грейди были даны соответствующие инструкции. Вследствие этого, общие вопросы на Конференции не затрагивались. Из частных бесед с О'Грейди я вынес впечатление, что английское правительство не прочь радикально изменить свое отношение к Советской России, но, что, считаясь с непримиримостью Клемансо, оно будет это делать осторожно и постепенно. Можно ожидать в первую очередь снятия блокады со стороны Англии, а может быть, и Верховного Совета во Франции. Мне удалось через О'Грейди добиться официального заявления английского правительства, что оно не будет препятствовать Эстонии и другим Балтийским странам заключить с нами мир» [Фонд М.М. Литвинова, оп. 1, л. 6].

В результате сложных и продолжительных переговоров М.М. Литвинову удалось добиться заключения шести соглашений. Помимо решения вопроса, касающегося военных и гражданских пленников, данные соглашения включали в себя ряд международно-правовых норм, имеющих принципиальное значение.

Первое соглашение было заключено с Данией 18 декабря 1919 г. [Документы... 1958, с. 308–309].

В соответствии с соглашением с Великобританией, подписанным 12 февраля 1920 г., были приняты следующие обязательства: во-первых, гарантировать Советской власти передачу русских военнопленных и гражданских служащих, попавших в плен после высадки британских войск в северных областях России и удерживаемых под контролем архангельской администрации; во-вторых, предоставить содействие в виде морской транспортировки для репатриации российских граждан, находящихся в статусе пленных в Дании, Нидерландах, Бельгии и Швейцарии; в-третьих, при создании в Берлине международного комитета по возвращению русских военнопленных, поддержать требование советского правительства о равном представительстве в данном комитете, наряду с другими участниками, с обеспечением возможности взаимодействия с собственным правительством [там же, с. 364–367].

20 апреля 1920 г. заключили официальное соглашение Франция [Документы... 1958, с. 462] и Бельгия [Сборник... 1924, с. 218]. Еще до подписания соглашения, в связи с проводимой враждебной политикой правительствами этих стран в отношении РСФСР, Советское правительство выдвинуло требование к обоим государствам о предоставлении официального подтверждения прекращения любых недружественных акций, направленных против Советской Республики и соблюдения нейтралитета в случае военного конфликта РСФСР с другим государством. Франция и Бельгия вынуждены были предоставить требуемые гарантии в форме письменного заявления.

Соглашение с Италией было оформлено 27 апреля 1920 г. [Документы... 1958, с. 485–488], за ним последовало заключение соглашения с Венгрией 21 мая 1920 г. [Сборник... 1924, с. 219–220], а затем и с Австрией 5 июля 1920 г. В контексте реализации договоренностей с австрийской стороной, предусматривалось: «представительство каждой договаривающейся стороны в месте пребывания центральной власти, пользующееся правом экстерриториальности, включая право свободного и беспрепятственного сношения со своим правительством по радиотелеграфу с помощью шифра» [Сборник... 1924, с.].

Таким образом были заключены важные соглашения об обмене военнопленными и интернированными лицами не только с Великобританией, но и с Австрией, Италией, Францией и Бельгией. Российские граждане, оказавшиеся за рубежом в результате Первой мировой войны, получили возможность вернуться на родину.

Дополнительно усилиями М.М. Литвинова было достигнуто согласие на отpravку первого корабля с жизненно важными медикаментами в Советскую Россию, что явилось существенным ослаблением действовавшей в то время экономической блокады. В дальнейшем Верховным советом стран Антанты изоляция была официально снята.

Находясь в Копенгагене, Литвинов активно взаимодействовал с европейскими предпринимателями, стремясь к установлению деловых контактов и заключению коммерческих соглашений с компаниями Дании, Швеции и Италии.

Народный комиссар Г.В. Чичерин давал высокую оценку деятельности, осуществляемой Литвиновым в Копенгагене. В письме В.И. Ленину он отмечал: «По-моему, во что бы то ни стало Литвинов должен остаться за границей: его пребывание за границей имеет для нас прямо-таки неоценимое значение, он один дает нам постоянную замечательно проницательную информацию о каждом биении пульса мировой политики» [Очерки... 2002, т. 3, с. 345–346].

Советская Республика проявляла заинтересованность в установлении экономических связей со странами Западной Европы. Преследуя цели восстановления разрушенной экономики после Гражданской войны и привлечения иностранных инвестиций, правительство РСФСР рассматривало западноевропейские государства как потенциальных торговых партнеров. После подписания Тартуского договора [Володько 2022] и обмена ратификационными грамотами, который состоялся в Москве 30 марта 1920 г., были установлены дипломатические отношения между Эстонской Республикой и РСФСР.

Эстония представляла большой интерес для Советской России, так как после подписания договора играла ключевую роль в качестве канала связи между РСФСР и Европой. Через эстонскую территорию осуществлялся возобновленный товарооборот между Россией и европейскими странами, включая как официально разрешенную, так и нелегальную торговлю.

27 ноября 1920 г. эстонское Учредительное собрание, возглавляемое Антсом Пийпом, обратилось к Москве с инициативой налаживания дипломатических связей между Эстонией и Россией. 6 декабря от наркома по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина поступил ответ, уведомляющий эстонскую сторону о согласии Советской России на данное предложение. Официальное установление регулярных дипломатических и консульских отношений между РСФСР и Эстонией состоялось 13 января 1921 г. после передачи назначенным полномочным и торговым представителем Советской России в Эстонской Республике М.М. Литвиновым верительных грамот, подписанных В.И. Лениным 24 декабря 1920 г., государственному старейшине Эстонии Антсу Пийпу [Тамби 2020]. При его непосредственном участии был решен вопрос об обмене военнопленными с Эстонией, Латвией и Литвой.

За период десятимесячного пребывания М.М. Литвинова на должностях полпреда и торгпреда в Таллине, в Советскую Россию из Эстонии было поставлено приблизительно 36 тыс. тонн разнообразных продовольственных и хозяйственных товаров. Учитывая транзитные поставки, согласованные с М.М. Литвиновым и закупленные в иных странах для отправки в РСФСР через эстонскую территорию, общий объем грузов превысил 185 тыс. тонн [Тамби 2020].

Деятельность М.М. Литвинова в Таллине отличалась исключительной разнообразностью: от вопросов политики и экономического сотрудничества до пресечения действий белогвардейцев на эстонской территории и организации закупок различной продукции.

Понимая значимость сохранения существующих договоренностей, Литвинов стремился избегать эскалации напряженности в отношениях с правительством Эстонии. Однако, в связи с ростом числа провокаций со стороны белогвардейцев, Литвинов вынужден был обращаться к эстонскому правительству с официальными запросами. Так, 10 марта 1921 г. на имя министра иностранных дел А. Пийпа была составлена нота протеста следующего содержания: «Я получил совершенно точные сведения, что на территории Эстонской Демократической Республики производится формирование воинских частей из остатков бывшей северо-западной армии. По мысли инициаторов этого формирования новые воинские части должны быть в самом ближайшем будущем отправлены в Кронштадт на поддержку восставших против Российского Советского Правительства мятежников. Таким образом преступные элементы собираются превратить Эстонию в базу для враждебных действий против Российской Республики. Доводя об этом до Вашего сведения и обращая Ваше внимание на эти явно враждебные к России действия, производящиеся на территории Эстонской Демократической Республики, я позволяю себе выразить твердую уверенность, что Вы не преминете принять в срочном порядке самые строгие меры к прекращению начавшегося уже формирования и к привлечению виновных лиц к ответственности по закону» [Документы... 1959, с. 586–587].

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 10 мая 1921 г. М. М. Литвинов был назначен на должность заместителя народного комиссара по иностранным делам. Параллельно с этим, он продолжал исполнять свои обязанности в Таллине до 12 сентября 1921 г.

Дипломатическая служба М. М. Литвинова в период с 1918 по 1921 г., предшествовавшего его назначению на пост заместителя наркома иностранных дел, демонстрирует последовательную эволюцию революционера и пропагандиста в опытного дипломата, способного отстаивать интересы Советской России на международной арене.

К 1921 г. Максим Максимович Литвинов уже являлся видной фигурой в советском руководстве. Его опыт революционной борьбы, знание иностранных языков и умение вести переговоры сделали его незаменимым для решения сложных задач внешней политики. Назначение на пост заместителя наркома по иностранным делам стало закономерным признанием его заслуг и свидетельством того, что именно ему предстоит сыграть важную роль в становлении советской дипломатии и укреплении позиций Советской России на мировой арене.

Библиография

Вершинин А. А. Становление советской дипломатической культуры (1917–1939 гг.) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. № 5. С. 206–225.

Володько А. В. «Юрьевский мир» между Россией и Эстонией // *Новая и новейшая история*. 2022. № 3. С. 140–150.

Граф М. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн: Арго, 2007. 536 с.

Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М.: Политиздат, 1968. 730 с.

Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М.: Политиздат, 1971. 703 с. С. 624.

Декреты Советской власти. Т. XV. Май 1921 г. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 432 с. С. 382.

Десять лет советской дипломатии (акты и документы). М.: Литиздат Наркоминдела, 1927. 126 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 771 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 2. 1 января 1919 – 30 июня 1920 г. М.: Госполитиздат, 1958. 803 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. 723 с.

Майский И. М. Воспоминания советского посла: В 2-х книгах. Кн. 1. М.: Наука, 1964. 461 с.
URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/BXduqfoVosDpiqaPvYUGwmi8B-Ne9hP-IHjzMI6t2euo-HY-6QE2AAYurp9Jqt17_2jXqfwHxq7AdXWVHgFVduhRWel4iJYJQ2p0mbCRkVGEgql94/Mayskiy_I_M_-_Vospominania_sovetskogo_posla_V_2-kh_knigakh_Kniga_1_Puteshestvie_v_proshloe_-_1964.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

Мурманск в 1918 году // Интернет-проект Мурманск в деталях: самые интересные факты истории. URL: <https://o-murmansk.ru/10-murmansk-v-1918-godu.html> (дата обращения: 07.04.2024).

Наринский М. М., Васильева Н. Ю. М. М. Литвинов – блестящий дипломат, выдающийся нарком // *Известные дипломаты России: Министры иностранных дел – XX век*. М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2007. С. 179–227.

Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 2: 1917–2002 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 624 с.

Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802–2002. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 419 с.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. 1. Действующие договоры, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1924. 436 с.

Тамби С.А. К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией // Международная жизнь. 2020. № 7. С. 46–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2370> (дата обращения: 12.05.2024).

Федоров В., Шевель А. Как 90 лет назад Клиницы чуть не переименовали. 25 апреля 2025 // Историко-исследовательский проект Хроноскоп. URL: <https://chronoscop.ru/kak-90-let-nazad-klincy-chut-ne-pereimenovali/> (дата обращения: 30.04.2025).

Фонд М.М. Литвинова // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 1. Д. 1.

Фонд М.М. Литвинова // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 24. Д. 1.

Фонд М.М. Литвинова // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 41. Д. 2.

Шейнис З.С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М.: Политиздат, 1989. 432 с. URL: [https://prussia.online/Data/Book/ma/maksim-maksimovich-litvinov/Шейнис%20З.С.%20Максим%20Максимович%20Литвинов.%20Революционер,%20дипломат,%20человек%20\(1989\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/ma/maksim-maksimovich-litvinov/Шейнис%20З.С.%20Максим%20Максимович%20Литвинов.%20Революционер,%20дипломат,%20человек%20(1989),%20OCR.pdf) (дата обращения: 07.01.2024).

Эрлихман В.В. Максим Литвинов. От подпольщика до наркома. М.: ООО «Издательство «Вече», 2024. 504 с.

Litvinov M.M. The Bolshevik Revolution: its Rise and Meaning. London: British Socialist Party, 1918. 54 p.

Pope A.U. Maxim Litvinoff. New York: L.B. Fischer, 1943. 530 p.

References

Dekrety Sovetskoj vlasti. T. IV. 10 noyabrya 1918 g. – 31 marta 1919 g. [Decrees of the Soviet government. T. IV. November 10, 1918 – March 31, 1919]. М.: Politizdat, 1968. 730 p. (In Russ.)

Dekrety Sovetskoj vlasti. T. V. 1 aprelya – 31 iyulya 1919 g. [Decrees of the Soviet government. T. V. April 1–July 31, 1919]. М.: Politizdat, 1971. 703 p. P. 624. (In Russ.)

Dekrety Sovetskoj vlasti. T. XV. Maj 1921 g. [Decrees of the Soviet government. T. XV. May 1921]. М.: Editorial URSS, 1999. 432 c. S. 382. (In Russ.)

Desyat' let sovetsoj diplomatii (akty i dokumenty) [Ten years of Soviet diplomacy (acts and documents)]. М.: Litizdat Narkomindela, 1927. 126 p. (In Russ.)

Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 1: 7 noyabrya 1917 g. – 31 dekabrya 1918 g. [Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 1: November 7, 1917 – December 31, 1918]. М.: Gospolitizdat, 1957. 771 p. (In Russ.)

Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 2. 1 yanvarya 1919 – 30 iyunya 1920 g. [Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 2. January 1, 1919 – June 30, 1920]. М.: Gospolitizdat, 1958. 803 p. (In Russ.)

Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 3: 1 iyulya 1920 g. 18 marta 1921 g. [Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 3: July 1, 1920 – March 18, 1921]. М.: Gospolitizdat, 1959. 723 p. (In Russ.)

Erliman V.V. Maksim Litvinov. Ot podpol'shchika do narcoma [Maxim Litvinov. From Underground Member to People's Commissar]. М.: ООО «Izdatel'stvo «Vechе», 2024. 504 p. (In Russ.)

Fedorov V., Shevel' A. Kak Klincy 90 let nazad Klincy chut' ne pereimenovali. 25 aprelya 2025. Istoriko-issledovatel'skij proekt Hronoskop [Fedorov V., Shevel A. How Klinty was almost renamed 90 years ago. April 25, 2025. Historical research project Chronoscope]. URL: <https://>

chronoscop.ru/kak-90-let-nazad-klincy-chut-ne-pereimenovali/ (date of access: 30.04.2025). (In Russ.)

Fond M.M.Litvinova [Fond M.M.Litvinov]. Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). F. 05. Inv. 1. F. 1. (In Russ.)

Fond M.M.Litvinova [Fond M.M.Litvinov]. Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). F. 05. Inv. 24. F. 1. (In Russ.)

Fond M.M.Litvinova [Fond M.M.Litvinov]. Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). F. 05. Inv. 41. F. 2. (In Russ.)

Graf M. Estoniya i Rossiya 1917–1991: anatomiya rasstavaniya [Estonia and Russia 1917–199: The Anatomy of Parting]. Tallinn: Argo, 2007. 536 s. (In Russ.)

Litvinov M.M. The Bolshevik Revolution: its Rise and Meaning. London: British Socialist Party, 1918. 54 p.

Majskij I.M. Vospominaniya sovetskogo posla: V 2-h knigah. Kn. 1 [Memories of the Soviet Ambassador: In 2 books. Book 1]. M.: Nauka, 1964. 461 s. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/BXduqfoVosDpiqaPvYUGwmi8B-Ne9hP-IHjzMI6t2euoHY-6QE2AAAYurp9Jqt17_2jXqfwHx-q7AdXWVHgFVduhRWel4iJYJQ2p0mbCRkVGEgql94/Mayskiy_I_M_-_Vospominania_sovetskogo_posla_V_2-kh_knigakh_Kniga_1_Puteshestvie_v_proshloe_-_1964.pdf (date of access: 02.03.2024). (In Russ.)

Murmansk v 1918 godu. Internet-proekt Murmansk v detalyah: samye interesnye fakty istorii [Murmansk in 1918. Internet-project Murmansk in detail: the most interesting facts about history]. URL: <https://o-murmansk.ru/10-murmansk-v-1918-godu.html> (date of access: 07.04.2024). (In Russ.)

Narinskij M.M., Vasil'eva N.Yu. M.M. Litvinov – blestyashchij diplomat, vydayushchisya narkom. Izvestnye diplomaty Rossii: Ministry inostrannyh del – HH vek [M.M. Litvinov – a brilliant diplomat, an outstanding people's commissar. Famous diplomats of Russia: Ministers of Foreign Affairs – 20th century]. M.: OAO «Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya», 2007. P. 179–227. (In Russ.)

Ocherki istorii Ministerstva inostrannyh del Rossii. T. 2: 1917–2002 gg. [Essays on the History of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Vol. 2: 1917–2002]. M.: OLMA-Press, 2002. 624 p. (In Russ.)

Ocherki istorii Ministerstva inostrannyh del Rossii. V 3 t. T. 3. 1802–2002 [Essays on the History of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. In 3 volumes. Vol. 3. 1802–2002]. M.: Olma-press, 2002. 419 p. (In Russ.)

Pope A. U. Maxim Litvinoff. New York: L.B. Fischer, 1943. 530 p.

Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. 1. Dejstvuyushchie dogovory, vstupivshie v silu do 1-go yanvarya 1924 goda [Collection of current treaties, agreements, and conventions concluded with foreign states. Issue 1. Current treaties that entered into force before January 1, 1924]. M.: Litizdat N.K.I.D., 1924. 436 p. (In Russ.)

Shejnis Z.S. Maksim Maksimovich Litvinov: revolyucioner, diplomat, chelovek [Maxim Maximovich Litvinov: revolutionary, diplomat, man]. M.: Politizdat, 1989. 432 p. URL: [https://prussia.online/Data/Book/ma/maksim-maksimovich-litvinov/Шейнис%203.%20Максим%20Максимович%20Литвинов.%20Революционер,%20дипломат,%20человек%20\(1989\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/ma/maksim-maksimovich-litvinov/Шейнис%203.%20Максим%20Максимович%20Литвинов.%20Революционер,%20дипломат,%20человек%20(1989),%20OCR.pdf) (date of access: 07.01.2024). (In Russ.)

Tambi S.A. K 100-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru Rossiej i Estoniej [On the 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Estonia]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. 2020. N 7. P. 46–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2370> (date of access: 12.05.2024). (In Russ.)

Vershinin A.A. Stanovlenie sovetskoj diplomaticheskoy kul'tury (1917–1939 gg.) [The Formation of Soviet Diplomatic Culture (1917–1939)]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2022. N 5. P. 206–225. (In Russ.)

Volod'ko A.V. «Yur'evskij mir» mezhdru Rossiej i Estoniej [“Yurevsky Peace” between Russia and Estonia] Novaya i novejschaya istoriya [New and Modern History]. 2022. N 3. P. 140–150. (In Russ.)